

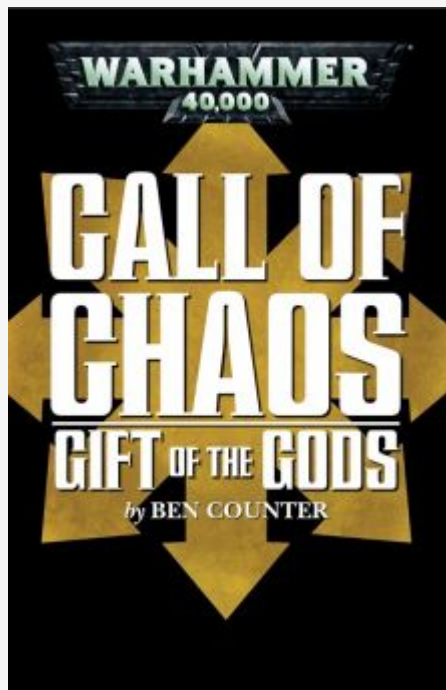
Дар богов / Gift of the Gods (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дар богов / *Gift of the Gods* (рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Зов Хаоса / Call of Chaos
Предыдущая книга	В волчьей шкуре / In Wolves' Clothing
Следующая книга	Шакал / Jackalwolf
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Изгнание, - процедил лорд Антонидас Хайош из Жутких Когтей. Во тьме челнока его лицо освещали лишь мерцающие энергопроводники доспехов. - Почему они просто меня не убили, не повесили голову на пику у врат? Почему... изгнание?

- Так предписывает закон, - ответил ему хирургeon Коридис. - Согласно эдиктам ордена изгнание -

подобающее наказание за попытку захвата власти.

- Эти законы приняли трусы! - зарычал Хайош. - Глупцы, жившие во времена, когда Жуткие Когти ещё прозябали под ярмом Империиума! Даже теперь, когда орден отринул Бога-Трупа ради владык варпа, это малодушие таится в душах наших братьев. Они боялись сделать из меня мученика, хирургeon! Недовольные подняли бы мою отрубленную голову как знамя и торжественно водрузили бы её на стенах крепости! Я был изгнан потому, что они боялись, чем я стану после смерти...

Челнок опустился, и его реактор погас навсегда.

В нём едва хватило топлива для полёта к планете, оказавшейся в день суда над Хайошем поблизости от флагмана Жутких Когтей.

- Однажды они поплатятся за свою глупость, - проворчал Антонидас.

Кормовая аппарель с грохотом опустилась, открыв взгляду изнывающие от жары джунгли, скрывшие землю под исходящим паром тёмно-зелёным пологом. Корабль приземлился на открытом холме, но вокруг Хайош видел лишь простирающиеся на километры заросли, из которых поднимались горы и плато. По небу медленно плыли тяжёлые облака, и среди них кружили стаи вопящих птицеподобных созданий, всполошённых появлением челнока.

- Нам повезло, - заметил хирургeon, выходя наружу вслед за Антонидасом.

- Повезло? Нас предали! - изборождённое шрамами и морщинами лицо Хайоша скривилось от ярости. - Мы стали бездомными бродягами, по твоему это - повезло?!

- Нас могли изгнать в мёртвый мир, - возразил Коридис, даже не моргнув. Похоже, что хирургеона не тревожила ярость владыки... - Или отравленную планету, где даже мы не могли бы дышать. Но этот мир полон жизни.

Хайош втянул воздух, чтобы заговорить, но услышанное успокоило его ярость, смягчив суровое лицо.

- Полон жизни, - повторил Антонидас. - Братья! Прочешите местность! Не будем же мешкать!

Вместе с владыкой в изгнание отправилось выжившие воины отделения Моритуриса, вместе с ним пытавшегося захватить тронный зал крепости-монастыря Жутких Когтей. Немногие пережили яростную перестрелку. Среди погибших оказался сам сержант Моритурис, и теперь изрядно поредевший отряд возглавлял брат Форелм.

- Занять позиции! - закричал Форелм, указывая силовым топором. - Нужен круговой обзор! Найдите подходящие укрытия, мы тут как на ладони. Вперёд, собаки!

- И где есть жизнь, - сказал Хайош, глядя, как рассредоточились его воины, - там можно воздвигнуть империю. Великие цивилизации зарождались из меньшего.

- Пока что нам стоило бы задуматься о выживании, - возразил Коридис. Никто не знал, почему с изгнанниками ушёл и хирургeon, не участвовавший в их заговоре. Сам Коридис сказал, что намеревался собрать геносемя братьев, когда те погибнут, и однажды вернуться в орден. Однако едва ли кто-то ему поверил.

- Пусть об этом думают мои воины, - ответил ему Антонидас. - Мне же следует смотреть в будущее. Мы - Жуткие Когти, и нам недостаточно просто существовать. Коридис, мы рождены не выживать, а править!

- Вижу признаки разумной жизни, - доложил по воксу один из космодесантников. - Дым от небольших костров, расчищенная земля к юго-востоку.

- Значит, здесь всё и начнётся, - кивнул Хайош, скривившись в непривычной улыбке.

Жители планеты называли её Яэглор, Бесконечная Зелень, Пожиратель Беспечных. Они жили в лачугах и приземистых глиняных домишках, а по ночам разжигали костры, чтобы отпугнуть хищников. Теперь же они испугано глядели из-за деревьев на вошедших в их поселение Жутких Когтей.

- Ты! - закричал Хайош, показав на одного из дикарей, выглядевшего не таким напуганным, как остальные, и поманил его силовым когтем. - Иди сюда!

Встревоженно озираясь, человек вышел из-за деревьев. Его загорелую кожу украшали шрамы и нанесённые краской отпечатки рук, и носил он на себе лишь набедренную повязку из звериной шкуры, да кости и черепа крошечных животных, свисавшие с продетых в кожу крючьев и жил. На вид его возраст было не определить, однако дикарь казался настолько старым, насколько вообще мог быть житель такого мира. Запинаясь, он произнёс несколько слов, которые Антонидас понять не смог.

- Переведёшь? - спросил он у хирургеона.

- Это старый диалект Низкого Готика... я читал написанные на нём древние книги. Должно быть, это люди - псевдоаборигены, попавшие сюда в конце эпохи Расселения, а общество их выродилось даже ниже феодального уровня.

- И что он говорит?

- Да спрашивает, кто мы.

- Расскажи ему.

Коридис ответил, и дикари напугано переглянулись, пытаясь осознать услышанное. Огромные воители в доспехах пришли с небес, принеся с собой знание об истинных богах! Невозможно было понять, поверили ли эти люди словам хирургеона или хотя бы поняли его. Подобные изолированные от всего человечества племена пребывали в одиночестве так долго, что начали считать, что родились из земли планеты, на которую их предки высадились лишь тысячелетия назад, что мгновение по меркам вселенной.

- Он молит, чтобы мы смилостивились над ними, - заговорил Коридис, переводя слова старейшины. - Они - благочестивые и мирные люди, готовые принести жертвы своему богу, если это задобрит нас.

- Неужели? - фыркнул Хайош. - И кому же? Кто их бог?

Коридис перевёл вопросы лорда, и старейшина показал на дальний край деревни, туда, где десяток лачуг окружал холм, на котором стояла статуя из чёрного камня.

- Они зовут его Серпентиас. Похоже, что это обыкновенное божество-предок, возможно, древний вождь, которому они начали поклоняться.

На глазах у напуганных дикарей Хайош прошёл через деревню к холму. Вблизи он не увидел в Серпентиасе ничего примечательного. Всего лишь человек, пусть и огромный, мускулистый,

запечатлённый в мгновение горя и в гневе кричащий в небеса. Конечно, в этой грубой скульптуре было своё примитивное очарование, запечатление жестокости и амбиций божества в шероховатом чёрном камне, но что в таком идоле могло вызвать преданность людей? Хайош присел у подножия статуи, разбросав разложенные там в качестве подношения безделушки и звериные черепа. Он схватил статую за колени и потянул. Сервомоторы доспехов зашипели, пошли паром, тяжёлые камни сдвинулись. Взревев от гнева, лорд Хайош вырвал из земли веками простоявшую на ней статую. Дикари встревоженно закричали, видя, как Антонидас сменил хватку, схватив их божество за голову, словно поверженного врага.

- Нет богов, кроме богов варпа! - закричал Хайош, зная, Коридис переведёт его слова. - Всех иных следует отвергнуть! Теперь ваши боги - владыки варпа, а не жалкие каменные идолица! Вы посвятите свои души повелителям Моров и Тайн, Грехов и Кровопролития! Или будете сокрушены!

Хайош сбросил статую, расколовшуюся на тысячи камней, и дикари завывали от горя. Старейшина повернулся к собратьям и закричал что-то на их языке. Когда же стенания умолкли, он снова посмотрел на Коридиса и о чём-то с ним заговорил.

- Они не хотят враждовать с нами, - сказал хирургeon, когда Антонидас спустился к нему с холма. - Они избирают сильных своими богами. Если мы покажем себя, дикари покорятся нашей воле.

- Значит, нам нужно показать свою силу? - усмехнулся Хайош. - Ба! Вряд ли это будет сложно.

Первым испытанием Серпентиаса было отправиться в дымящийся вулканический лабиринт под Кипящей долиной и увидеть тайны, оставленные древними. Прародителями, которые основали племена и повели их в джунгли, чтобы те строили поселения и воевали друг с другом, возвышаясь или погибая по воле судьбы. Легенды утверждали, что рождающиеся герои, такие как Серпентиас, могли узнать скрытые там тайны. Вот что хирургеону удалось понять, расспросив старейшину племени, и Хайош немедленно отправился в Кипящую долину, чтобы увидеть всё своими глазами.

Пока что жители Яэглора не желали преклоняться перед Тёмными богами, что, впрочем, было неудивительно. Слабым телом и волей требования сил варпа могли бы показаться невысказанными, и Жуткие Когти должны были сперва сломить веру и дух дикарей, чтобы обратить их в веру Хаоса. И первым шагом на этом пути стали бы доказательства того, что лорд Антонидас Хайош во всём превосходит их поверженное божество.

В стенах словно пульсировали вены, вздувшиеся от крови - места, где камни раскалялись так, что освещали пещеры. Хайош чувствовал, что вживлённые в организм имплантанты работают на пределе, чтобы сохранить ему жизнь в условиях жара и почти полного отсутствия кислорода.

- Судя по показателям, впереди вас пересечение туннелей, мой господин, - заговорил по каналу связи Форелм. Космодесантник остался у входа в пещеры и сканировал их ауспиком. - Я засёк высокое содержание токсинов в воздухе и резкий подъём температуры.

- Значит, Серпентиасу пришлось научиться надолго задерживать дыхание, - проворчал Хайош. - Что едва ли нужно настоящему богу. А засёк ли ты показатели жизни?

- Нет, - ответил ему боевой брат. - Но возможно, что их скрыли жар и магнитное излучение...

Впрочем, в тот же миг на Хайош получил ответ на свой вопрос, когда похожее на груды вздувшихся

влажных мускулов создание бросилось на него из бокового прохода. Оно выглядела как жирный червь с круглой пастью, окружённой зубами из грязного камня. Тварь втиснулась в главный туннель, хлынула, затопив его, словно поток текущей плоти. Её челюсти были так широки, что даже воин в силовых доспехах бы поместился в них целиком. Хайош со всей подобающей космодесантнику скоростью бросился на зверя, нависшего над ним и желавшего проглотить его. Он широко развёл руки, не давая оказавшемуся невероятно сильным созданию сомкнуть пасть и перекусить его пополам.

- Мерзкая тварь! - взревел Антонида. - Да как ты, жалкий червь, посмел угрожать владыке Яэглора?

Закряхтев, он развёл руки ещё шире. Мускулы разорвались, выбитые зубы посыпались на землю. Хайош вырвался из пасти зверя, изрыгнувшего на него мерзкие клубы серы и пепла. Антонида включил энергетическое поле клинков, уже погружившихся глубоко в плоть вокруг челюстей червя. Кровь и мясо задымились, загорелись, и Хайош вновь ударил когтями прямо за голову твари, разрывая тело, пока та не осталась висеть на клочьях кожи. Наружу хлынули потоки крови, мерзкой жижи и раздавленных наполовину переваренных камней.

- Неужели это всё, чем мир готов меня встретить? - закричал Хайош. - Вы думаете, что я - лакомый кусочек? Попробуйте проглотить и подавитесь!

И три скальных червя появились из тьмы боковых туннелей. Каждый был сородичем первого, пусть и более быстрым и меньшим, однако достаточно большим, чтобы целиком проглотить смертного. Теперь Антонида был готов их встретить. Он выстрелил из болт-пистолета, оставив от головы первого месиво изорванной плоти, а затем бросился на другого, глубоко вонзив когти в его глотку. Он вырвал клинки наружу, раздирая крошечный мозг, а третий червь бросился на него по туннелю. Хайош встретил тварь ударом сабатона, вдавив её нижнюю челюсть в раскалённые камни, а затем ударил когтями, рассекая тело. Вывалившиеся смрадные кишки задымились, в раскалённый воздух поднялся вонючий пар.

Когда тварь затихла, Хайош стряхнул с себя клочья плоти и кожи. Весь туннель был залит по голень кровью, кипящей от жара раскалённых недр.

- Ба! И это - настоящая опасность? - проворчал по воксу Антонида, продолжая спускаться в подземный лабиринт. - Серпентиас был лжецом или слабаком.

Наконец, под низкими сводами глубокой пещеры, которая возникла много, много лет назад, Хайош увидел то, что было скрыто под Кипящей долиной. Обломки машин, местами погребённые под застывшей лавой. Сталь была истерзанной и покрытой вмятинами, шрамами, не только оставшимися за тысячелетия, проведённые под землёй, но также свидетельствовавшими о падении и ударах микрометеоритов. Хайош узнал головной отсек звездолёта, судя по очертаниям пригодного к полёту в атмосфере планет, и заметил разбитую кабину. От жара находившиеся в ней пластиковые панели управления и кресло пилота оплавилась и теперь казались скорее блестящими чёрными органами, вывалившимися из заражённой раны.

Увидел Антонида и почти скрытые под расплавленным пластиком останки. Местами кости были обгрызены, но в них всё ещё виднелись серебристые имплантаты, похожие на прорезанную в скелет тонкую паутину металлических нитей. Покрывавшая корпус краска большей частью вздулась и осыпалась, но всё ещё можно было разобрать яркие оранжево-голубые цвета и символы на языке, не имевшем ничего общего с Высшим или Низшим Готиком. Формой корабль напоминал тяжелоносые имперские крейсера, но казался изящнее, быстрее и был лишён украшений, характерных для творений Империи.

Этот корабль был реликвией Тёмной Эры Технологий и возможно даже Эпохи Терры, его создали во времена, предшествующие объединению Земли, возвышению Труппа-Императора и созданию им Империиума. Он был построен по тем же принципам стандартных технологических шаблонов, которыми и ныне пользовались люди, но использованным с настоящим пониманием, не осквернённым суевериями. Если Серпентитас действительно побывал здесь, то узнал, что его предки странствовали на стальных кораблях и обладали невообразимой мощью. Едва ли дикарь понял, чем на самом деле был звездолёт, но его представление о том, кем были предки, не могло не измениться навсегда.

- Так вот что ты нашёл... - протянул Хайош, взяв череп из разбитой кабины. За тысячелетия от него осталась лишь покрытая выбоинами окаменелость. - Как мы и думали. Эта планета - лишь наследие Расселения, погрузившееся в невежество и дикость. Не представляющее из себя ничего особенного, - Антонидад позволил себе улыбку, такую же жуткую, как и у черепа в его руке. - Пока что.

Первое возведённое святилище посвятили небу, где в понимании примитивных народов и находился варп. На расчищенной от джунглей поляне устанавливали чёрные обелиски, высеченные из вулканического стекла. Они окружали яму, где будут сжигать жертвы, в дыме которых шаманы станут читать судьбы. Старейшина племени проповедовал то, что ему сказал хирург, давая смутные обещания даруемых небесами силы и могущества своим соплеменникам, изнывавшим от полуденной жары и тяжкого труда.

- Но Серпентиас не открыл им того, что нашёл, - задумчиво протянул Коридис, оглядывая окаменевший череп, принесённый Хайошом из Кипящей долины. - Если он и узнал о происхождении своего народа, то скрыл это от братьев. В их верованиях нет ни единого упоминания того, что предки знали технологии.

- Он боялся, что это выставит его слабаком, - сказал Хайош. Вместе с хирургом он наблюдал за возведением ритуального круга из укрепленного дома, где расположились Жуткие Когти. - Дикарь решил, что родичи станут поклоняться не ему, а идиотам-поселенцам, если узнают об их былом могуществе. Разве так не происходило в столь многих мирах?

- Да, мой господин, - кивнул хирург, соглашаясь. - Впрочем, возможно он просто счёл, что ему не поверят. На многих диких планетах рассказывают истории о пророках, утверждавших, что их предки происходят от небесных странников, и за эту ересь сожжённых заживо.

- Да это и не важно. Я спустился в глубины Кипящего Ущелья и вернулся с реликвией незапамятных времён. Посему я ровня Серпентиаса. И сделал я это, даже не вспотев. Думаю, что моё второе сердце даже не начало биться.

- Этого не достаточно, чтобы занять место божества племени... - сказал ему Коридис. - Я долго говорил с местными мудрецами. Есть и другие племена, а у них - свои боги. Некоторые из них не являются покровителями каждого племени, но все они возносят им почести и приносят жертвы. Жители деревни покорились нам, и вскоре я просвещу их, но нельзя создать цивилизацию, опираясь лишь на горстку дикарей. Нам предстоит повергнуть и иных богов Яэглора.

- Ясно, - усмехнулся лорд Хайош, бросая череп в грязь, и вытащил пистолет из кобуры. - И где же мне их найти?

Жуткие Когти медленно погружались в глубины джунглей.

Они шли осторожно, ведь их обгорелые оранжевые доспехи выделялись даже среди густых зарослей Зелёной Бездны, даже среди её сгущающихся теней.

- Будьте начеку! - бранился по воксу Форелм. - Этот чешуйчатый хрудонюх умнее, чем вы думаете. Вуркал, в сторону! Будь здесь растяжка, вы бы все подорвались, трое кретинов!

Неудивительно, что для жителей Яэглора охота стала практически священной, ведь это было действие одновременно опасное, невероятно сложное и необходимое для выживания. Дикари всегда знали, что они не всесильны, независимо от того, выслеживали ли они на добычу ради мяса, хищников ради трофеев или друг друга. Однако Жутких Когтей не ограничивало ничего, и теперь они шли по следу существа, которое не дерзнул бы охотиться ни один яэглорец.

Хайош следовал за своими воинами. Форелм и его братья были загонщиками, а он - охотником. Они были ружьём, а он - пулей. Дикари не зря считали топи Зелёной Бездны непролазными, и лишь глупец бы ломанулся туда, сломя голову и надеясь, что добыча покажется сама. Нужно было брать добычу хитростью. Как и сказал Форелм, это создание было умнее, чем казалось. Земля под ногами Хайоша становилась всё более пропитанной влагой. Антонидас знал, что местами Зелёная Бездна являлась скорее рекой, чем лесом, и что в своих доспехах он был таким тяжёлым, что мог бы провалиться по самую макушку в топь. Это была бы бесславная смерть.

- Я засёк жизненные показатели, - раздался в воксе голос брата Вуркала.

- Ну ещё бы ты их не засёк, - проворчал Форелм. - Мы в чёртовом дождевом лесу!

- Аномальное скопление в двухстах метрах впереди, - добавил Жуткий Коготь.

- Рассредоточьтесь и окружите его, - приказал лорд Хайош.

Его добыча была близко. Он чувствовал её сквозь пропитывавший топь смрад гнили. Так один бог чувствует присутствие другого. Идущие впереди воины разделились на два отряда и пошли быстрее, окружая замеченную на ауспике предполагаемую цель. Хайош прислонился к тяжёлому сучковатому пню, сжав в руке болт-пистолет.

- Контакт! - закричал по воксу один из Жутких Когтей. Через мгновение он взмыл в воздух, полетел, круша ветки, врезался в ствол и с грохотом рухнул на промокшую землю. Загремели болтеры, и джунгли содрогнулись от ужасающего воя, с деревьев посыпались листья. По джунглям разнеслись напуганные крики взлетающих птиц и разбегающихся по ветвям обезьян, а затем взрывы болтов. Хайош стоял неподвижно, решив подождать, пока воины не выкурят добычу из логова.

Сквозь лес прокладывало путь нечто огромное и быстрое, круша деревья на своём пути. И тогда Антонидас наконец-то увидел своего соперника - исполинского ящера, который даже с опущенной тяжёлой головой был втрое выше космодесантника. Над огромной выступающей вперёд челюстью гневно сверкали два красных глаза, а мощные лапы оставляли в земле позади борозды. Тёмное чешуйчатое тело украшал гребень из шипов, тянувшихся от затылка до конца тяжёлого хвоста.

Жуткие Когти гнали добычу навстречу своему владыке. Настоящая охота началась.

- Он - мой, - спокойно сказал по воксу Антонидас и вышел из-за пня.

В тот же миг ящер заметил его. От такого альфа-хищника скрыться было невозможно. Врождённые инстинкты требовали от Хайоша бежать, но это привело бы лишь к тому, что за ним погнался бы куда

более быстрый зверь и вбил в землю тяжёлыми лапами. И Антонида не чувствовал страха так, как простые смертные. Он был космодесантником. Отступником, да, присягнувшим богам варпа, отринувшим Императора, но всё ещё созданным так, чтобы не чувствовать ужаса. И он точно не собирался показывать его надвигающемуся зверю.

Огромная пасть распахнулась, и зверь зарычал, обдав Антонидаса вонью гниющего мяса. В последнее мгновение Хайош припал на колени и перекатился в сторону от челюстей, ударив силовыми когтями. Клинки рассекли чешую, опалили плоть, кровь хлынула на космодесантника. Зверь ударил его лапой в грудь, отбросив прочь, и броня выдержала, как и думал Антонида.

Ящер взревел от боли и ярости, вцепился когтями в землю, разворачиваясь, подняв в воздух фонтан грязи и болотной воды. Зверь бросился на врага, а уже поднявшийся Антонида бросился на него. Раненный хищник взмахнул когтями, сбив Хайоша с ног, отчего тот рухнул в топь лицом вниз, а затем поднял лапу, желая раздавить его. В последнее мгновение космодесантник перекатился. Он уже чувствовал жгучую боль от удара, оказавшегося куда сильнее, чем он ожидал. Броня выдержала, а вот рёберная клетка, похоже, треснула. Хайош знал, что ящер опасен, но не ожидал, что он окажется таким быстрым и опытным хищником. Впрочем, а чего ещё можно было ожидать? Такие хищники тысячелетиями оставались на вершине пищевой цепи джунглей, если Антонида промедлит хотя бы долю секунды, то он – труп.

Ящер бросился на врага, и Антонида вскочил на ноги, не обращая внимания на расходящиеся по груди волны боли. Зверь мчался на него, круша пни старых болотных деревьев. Хайош прыгнул, перескочив через огромные щёлкнувшие челюсти, схватился за шип на спине зверя и вонзил энергетические когти в его хребет. Существо встало на дыбы и заметалось, но Антонида держался, вонзая в него клинки вновь и вновь. Ящер взревел вновь, но теперь в его голосе не было гнева, лишь боль и горечь, словно зверь мог чувствовать скорбь, а затем тяжело осел. Хайош вскарабкался ему на шею, и вонзил энергетические когти в основание черепа.

Зверь зарычал в последний раз, испуская смрадный дух, а Антонида, застонав от усталости и боли, надавил, рассекая клинками мозг. И лишь тогда ящер, Бог-Хищник Зелёной Бездны, затих навсегда.

Жуткие Когти наблюдали за празднованием победы владыки Хайоша.

Голова исполинского хищника горела в жертвенной яме. Вокруг обугливающего черепа танцевали дикари, завывая молитвы Тёмным Богам.

- Северные племена считали это создание своим богом-покровителем, - заметил Коридис. Именно он научил старейшин племени тому, как следует восхвалять силы Имматиума и молить их дать великую силу, недоступную простым смертным, - и потому они пойдут на войну после его гибели.

- Превосходно, - рассмеялся Хайош. - Пусть эти щенки узнают вкус крови, чтобы лучше служить нам. Когда я возглавлю их в битве, то перед Богом Яэглора склонятся даже охотники за головами, которых они так боятся!

- Воистину, - согласился с ним Жуткий Коготь. - Молва о гибели ящера прекрасно послужит нашему делу, однако всегда следует помнить о возможных последствиях.

К небу взмыли языки пламени. У некоторых дикарей уже появились признаки мутаций, растущих конечностей и иных искажений плоти мимолётным касанием варпа.

- Я готов к ним, хирургeon, - довольно ответил Антонидас.

- Рад это слышать, мой господин.

Хайош был так опьянён зрелищем празднования его обожествления, что не заметил, как из медицинской перчатки Коридиса выскальзывает длинная и тонкая игла. А затем хирургeon вонзил её в затылок брата, впрыснув в его организм химический состав. За долю секунды смесь препаратов, достаточно действенных, чтобы парализовать даже космодесантника, попала прямо в мозг лорда Хайоша, сделав выполнение высших функций невозможным. Тогда Яэглор, мир, богом которого стал Жуткий Коготь, исчез во тьме...

Взгляды иных созданий обратились к Пасти Огненного Змия. Звёзды над головой искажались, новые созвездия и бесцветные туманности отражали безумие варпа. Фанатики, услышавшие в ответ на свои молитвы слова богов, выли от наслаждения, глядя в ночное небо. Остальные же дикари трудились под началом Форелма и тащили к вулкану носилки. Дойдя до отвесных стен кратера, они повесили их на тросы из негорючей дымной лозы, напевая в такт с тяжёлыми шагами.

Возможно, подумал Коридис, что Хайош уже приходил в себя. Лорд не шевелился, когда его тащили к вершине вулкана, но это не означало, что он вообще не мог слышать и ощущать происходящее вокруг. Конечно, он впрыснул ему в организм мощные препараты, но со временем они перестали бы влиять на организм воина-космодесантника. Временем, которого у Хайоша не было.

- Разожгите святое пламя для Повелителя Перемен! - закричал брат Форелм, стоя на краю жерла. Он поднял руку и снял латную перчатку, а затем провёл ладонью вдоль зазубренного края наплечника. На ней остался порез, из которого потекли блестящие жизненные соки. - Дайте свою кровь Кровавому Богу!

- Опускайте его, - приказал по воксу Коридис.

Форелм махнул рукой, приказывая дикарям сбросить носилки. Хайош не шевелился. Он был надёжно привязан, так, что не смог бы вырваться из уз, даже если бы пришёл в себя. Вопли фанатиков стали ещё громче, когда связанное тело начало падать в кратер. Коридис изучал системы верований, типичные для диких народов. Обычной историей было возвеличивание великих подвигов славного предка, позднее обожествлённого племенем, и зачастую эти циклы мифов заканчивались одним. Жертвой.

Если бы Хайош пришёл в себя, то ощутил бы, как его окружает жар, как каждое нервное окончание терзает боль, как он сгорает в собственной броне. Если космодесантники могли чувствовать страх, то именно его ощутил бы Хайош. Тело, которое он переставал чувствовать по мере того, как выгорают нервы. Органы, что лопаются и трещат от жара, словно в огромной печи. И благодаря воистину невыносимой способности космодесантников переносить раны и страдания, он мучился бы каждое мгновение.

Лава сомкнулась над носилками, и тело могучего Хайоша исчезло из виду.

Серпентиас, как и все предшествовавшие ему вознёсшиеся герои, должен был пережить последнее превращение, чтобы стать богом. Пожертвовать собой, разделить с сородичами свои мудрость и силу, освободившиеся от уз тела. Таков был дар, который все дикие боги давали своим народам - самоуничтожение, отречение от оков плоти и вознесение.

Подозрения Коридиса подтвердились, едва он взглянул поближе на осколки разбитой статуи. В

вулканическом камне были погребены осколки костей.

Это была вовсе не статуя.

- Отдай приказ, - заговорил нетерпеливый Форелм.

- Подождём ещё пару секунд, - покачал головой Коридис. Рисковать не стоило.

В небе появилась спиральная галактика, открывшаяся, словно глаз со зрачком из умирающих звёзд. Какие бы боги варпа не обратили внимание на Яэглор, они пристально наблюдали за происходящим. Прикинув прошедшее время, хирургeon счёл, что лорд Хайош уже умер, зажившись и задохнувшись под толщей лавы.

- Поднимайте его.

Форелм махнул рукой, и самые сильные дикари потянули за канаты, вытаскивая из расплавленного камня окружённое остывающей лавой тело.

- Теперь у них есть новый бог, - довольно вздохнул Коридис. - Чемпион варпа. Проводник воли Тёмных Богов.

- Если всё пойдёт, как мы задумали.

- А как иначе? Так богом стал и Серпентиас, - ответил хирургeon. - Новый бог привлечёт внимание племён, живущих по всей планете. Когда перед идолом склонятся воинственные дикари, живущие на экваторе, мы сможем покорить весь Яэглор... - Коридис не стал говорить, что именно он будет верховным жрецом грядущей империи почитателей Имматиума. Это было само собой разумеющимся.

Покрывавшая лорда Хайоша лава чернела и остывала. Вскоре его отвезут обратно в деревню и поставят на холме, где прежде стоял Серпентиас. По землям Яэглора разойдётся молва о герое, который спустился со звёзд, совершил подвиги, затмевавшие все деяния былого божества, а затем пожертвовал собой, сойдя в пламя.

Дикари окружили остывающую статую. Они преклонялись перед ней и стонали, а старейшины вырезали на их телах новые шрамы, похожие на созвездия в небе.

Когда Коридис присоединился к владыке Хайошу в изгнании, он не знал, какая именно ему подвернётся возможность. Легенда о Серпентиаса оказалась идеальным способом одновременно основать церковь и избавиться от величайшей преграды на пути её расширения, Антонидаса, амбициозного, но напрочь лишённого воображения.

"Когда мы будем вспоминать былые времена, - подумал Коридис, - то скажем, что здесь всё началось. Здесь мы ступили на путь, который не закончится никогда..."

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дар_богов/_Gift_of_the_Gods_\(рассказ\)&oldid=7020](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дар_богов/_Gift_of_the_Gods_(рассказ)&oldid=7020)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 19:11.